

Монд представлял собой сине-зеленую планету, несущую жизнь, примерно в тысячу раз превышающую размер подобных миров.

По своей сути, помимо обычного ожидаемого расплавленного металла и камня, была аномальная масса. Очень волшебный по своей природе. Его происхождение, естественно, неизвестно из-за того, что оно предшествовало миру.

Эта масса была ответственна за высокую концентрацию магических энергий и сущностей Монд. Он также отвечал за компенсацию гравитационных сил, которые должны были сделать невозможным для Monde поддерживать человеческую жизнь.

Падение Империи Аргус привело к потере почти девяноста процентов человеческого, или, скорее, «гуманоидного» населения Монд. К счастью, почти девяноста процентов были не всеми.

Достаточное количество особей выжило, чтобы поддержать вид, даже если временами приходилось вносить генетические модификации, чтобы помочь чему-то. Человечество здесь - это общий термин, используемый для обозначения всех разумных рас почти так же, как можно было бы использовать слово люди.

Будь то homo sapiens, обычные люди, homo alzheimer, эльфы, homo nilbogus major, орки, homo nilbogus minor, гоблины или многие-многие расы мутантов и ликантропов, все они были людьми.

Люди выздоровели, общество восстановилось, и цивилизация возобновилась, хромая, но все еще двигаясь вперед. Конечно, многое было потеряно, но были моменты, когда это почти можно было забыть.

Бартранд «Барт» Берч стоял, слоняясь по кофейне, потягивая пенистую, приторно сладкую дозу утреннего кофеина из пенопластовой чашки. Он полез в карман брюк и вытащил небольшой прямоугольник из стекла, пластика и металла.

Это был телефон. Смартфон. Защищенные от Рагнарока фабрики и немного чрезмерно серьезные ИИ означали, что такие вещи все еще существуют в мире.

Существовал в изобилии, так что было больше, чем несколько более простых, заполняющих кучи мусора, лежащие за стенами города.

Настоящая проблема заключалась в том, что высокие уровни эфирного излучения и межпространственные флуктуации в верхних слоях атмосферы затрудняли связь на большие расстояния.

Потеря и разрушение нескольких спутниковых систем вещами из внешней тьмы и метеоритными ливнями, появившимися во время падения, сделали невозможным восстановление глобальных сетей.

В настоящее время телефоны в основном используются для их компьютерных функций, а также для цифрового хранения определенных заклинаний и магических чар. Также они использовались как расширенные рации и символы статуса.

Благодаря Тауматургии и магическим модификациям технологий старого мира, ближнему или, скорее, среднему диапазону, Общение стало возможным. Для города или меньшего королевства было возможно создать довольно надежную внутреннюю сеть, но продлить эти сети за пределы городских стен было чрезвычайно сложно и сопряжено с риском.

Такие риски, как наличие чего-то "другого", отслеживающего вас, и, возможно, что-то хищное и опасное, возникают из-за этой связи. Многие целые города или королевства были потеряны в попытках сделать именно это.

Барт проверил свой телефон, чтобы узнать, нет ли у него сообщений. Хотел узнать, не позвонила ли ему эта «сладкая штука», с которой он прошлой ночью подружился.

Хотел узнать, звонила ли ему его бывшая жена, чтобы сказать, что заберет его обратно или когда-нибудь снова будет иметь к нему какое-то отношение. Хотел узнать, написали ли люди, которых он ждал, хотя бы СМС, чтобы сообщить, что они опоздают. Барт нахмурился, глядя на свой телефон.

«Хм ... Ничего. У некоторых вообще нет манер». он сказал. Ворчал, допивая кофе. Выделите момент, чтобы открыто взглянуть на бариста за стойкой, прежде чем заказать еще один напиток.

Прошло пятнадцать минут, и Бартт решил, что он подождет еще десять минут, прежде чем уйти и решить, что все дело было умыванием. Он должен был знать, что его потенциальные покупатели не появятся.

Его представитель ЕИТС Тревор в значительной степени ненавидел его, и это чувство было взаимным. Если Бартран тратит свое время на ожидание так себе зацепки, это именно то, что сделал бы связной.

Прошло пять минут, и Бартт уже собирался встать и уйти, когда дверь в кофейню открылась. Колокольчик над дверью звенел в десятый раз за десять минут.

Барт даже не стал смотреть, он просто знал, что это будет еще один дурацкий, обеспеченный панк с материнским молочком, все еще живущим у него изо рта.

Придет либо поговорить с менеджером, либо нанести удар по официантам. Едва ли покупает достаточно, чтобы оправдать терпимость истеблишмента к их присутствию. Еще один засранец, и если Бартт хочет это увидеть, он может просто пойти домой и посмотреть в зеркало.

Прежде чем отправиться в путь, он пошел в ванную, потому что буквально за сорок пять минут выпил пять чашек кофе.

Он вернулся и увидел, что его стол уже занят. Это как-то раздражало, но он просто пожал плечами, полагая, что все равно собирается выйти за дверь.

Затем, когда он собирался пройти мимо своего стола, он услышал, как его зовут.

"Нх ... Вы Бартранд Берч, верно?"

Бартт остановился и повернулся, чтобы посмотреть на говорящего, не торопясь, чтобы хорошенько разглядеть людей, которые украли его стол.

Их было двое, парень и девушка. Парень был темнокожим, как большинство коренных жителей Меллана. Его взгляд сонный, как будто он либо был «на чем-то», либо только что проснулся. Темные волосы, темные глаза. Выражение его лица плоское.

Девушка имела более светлый оттенок мелланского загара. Ее волосы подсолнечно-желтые и достаточно пушистые, чтобы он догадался, что в ней есть что-то похожее на птицу. Либо канарейки, либо утиные родственники.

Девушка все время улыбалась, но когда он пришел, это превратилось в вежливую улыбку, которую носили некоторые люди, потому что это была их работа.

Бартт знал эту улыбку, потому что видел, как многие официантки носили их, продолжая улыбаться, несмотря на все кошачьи крики и слегка излишне дружелюбные прикосновения.

Он очень хорошо знал эту улыбку, его бывшая жена когда-то была официанткой, и у нее была такая же улыбка и дома, и на работе. Это была ностальгия. Увидев девушку, он тоже немного улыбнулся.

Они были молоды, наверное, чуть за двадцать. Хотя парень выглядел так, будто мог быть немного моложе. Они оба были привлекательны в том же смысле, что немного выше среднего, так что все в Monde были привлекательны.

В этом не было ничего волшебного, по крайней мере, так оно и было. Привлекательность была в основном просто гигиеной плюс здоровье плюс видимые признаки генетической жизнеспособности. Воздействие эфира на тело усилило все это на генетическом уровне, который передается детям.

История была тем, чем она была, а Monde - это Monde, и теперь факт остается фактом, что до тех пор, пока кто-то немного ухаживает за собой, почти все выглядят как минимум готовыми к ситкомам.

Эти двое детей выглядели немного лучше, как предположил Бартт, либо старые деньги, либо дети сильных практикующих.

<http://tl.rulate.ru/book/55631/1419809>